

человѣческой жизни опредѣляется, по мнѣнію графа Толстого, также истинное назначеніе науки, большею частію совершенно позабытое въ наше время. „Человѣчество жило, жило и никогда не жило безъ науки о томъ, въ чемъ назначеніе и благо людей; правда, что наука о благѣ людей для поверхностнаго наблюденія кажется различною у Буддистовъ, Браминовъ, Евреевъ, Христіанъ, Конфуціанцевъ, Тусистовъ, но все-таки гдѣ мы знаемъ людей вышедшихъ изъ дикаго состоянія, мы находимъ эту науку: и вдругъ оказывается, что люди нашего времени рѣшили, что эта-то самая наука, до сихъ поръ бывшая руководительницей всѣхъ человѣческихъ знаній, она-то и мѣшаетъ всему. Съ тѣхъ поръ какъ существуетъ человѣчество, всегда у всѣхъ народовъ являлись учителя, составлявшіе науку въ этомъ тѣсномъ смыслѣ: науку о томъ, что нужнѣе всего знать человѣку. Наука эта всегда имѣла своимъ предметомъ знаніе того, въ чемъ назначеніе и потому истинное благо cadaго человѣка и всѣхъ людей“.

Наука эта, можно бы прибавить, всегда называлась нравственною философіей, и напрасно графъ Толстой избѣгаетъ этого названія, которое сразу устранило бы возможность многихъ недоразумѣній и избавило бы его отъ необходимости давать произвольное и неточное опредѣленіе наукѣ въ собственномъ смыслѣ.